

НОЯБРЬ

4 ноября 1899 г.

Отчёт по командировке комиссией для исследования древностей при деревне Дубня Порховского уезда Псковской губернии

Поездка моя в **деревню Дубня**, Порховского уезда, Псковской губернии, вызванная отношением Общества Московско-Виндаво-Рыбинской железной дороги, вследствие донесения начальника X участка строящейся ветки от станции Дно (Бологое — Псков) о находке пещер и черепов при разработке балластного карьера, выяснила нижеследующее.

Выехав из Санкт-Петербурга (3 Августа) через Псков и Порхов на станцию Дно, я, на земских лошадях, проехал до разрабатываемого карьера, находящегося от станции Дно на расстоянии 15 вёрст. Ещё на станции инженер предупредил меня, что, в сущности, пещер никаких не найдено, а за таковую был принят промежуток, образовавшийся в могиле при нетлении трупа, так как карьер разрабатывается на месте бывшего кладбища.

Место карьера представляло обширный песчаный холм, проданный на вывоз крестьянами Правлению железной дороги. Ко времени моего приезда уже около $\frac{3}{4}$ холма было выкопано. На пространстве всего холма оказалось старообрядческое кладбище (в деревне Дубня и посейчас много староверов), по словам ямщика, служившее местом погребений ещё в очень недавнее время. Могилы не носили признаков внешнего устройства, не видно ни камней, ни крестов, и расположены в беспорядке.

Погребения имеют направление с Запада на Восток, лицом на Восток. Руки скрещены на груди. Хорошо сохранились остатки гробовищ.

Кости жёлтого цвета, очень хорошей сохранности, в настоящее время собраны в большом количестве в одну общую яму.

Намёк на пещеры, кроме оседания земли, дали ещё старые лисьи норы, прорытые в песчаном грунте холма. Находок, кроме костей и гробовищ, при раскопке никаких не сделано²³⁰.

Таким образом, выяснилось, что кладбище при деревне Дубня археологического интереса представлять не может, вследствие своего позднего происхождения, что и имею честь сообщить Комиссии в дополнение к ведомости издержек, представленной уже ранее.

Художник Н. Рерих.

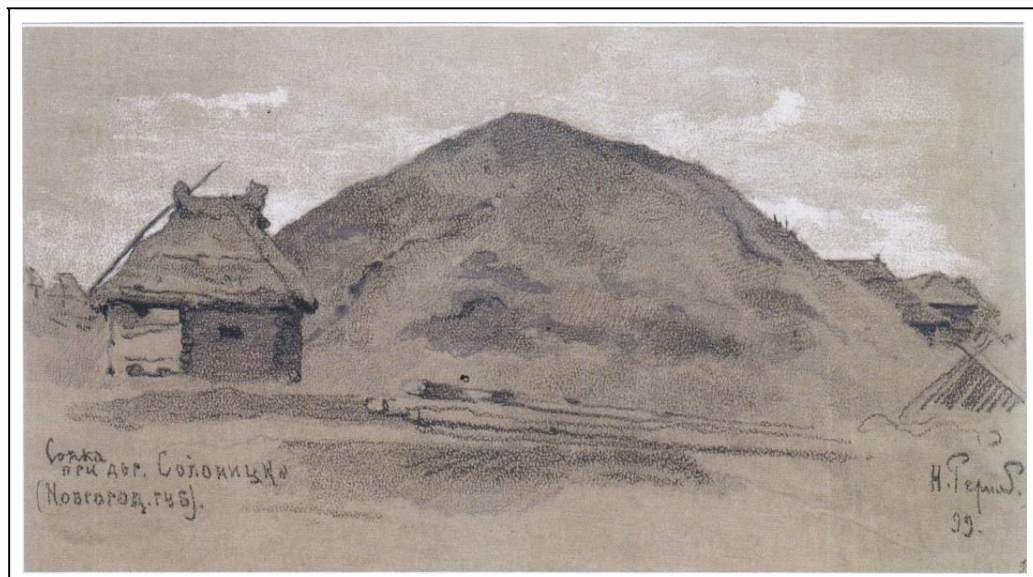
Автограф. РА ИИМК, ф. 1, № 159/1899, л. 14, 14 об.

Публикуется по изданию: Петербургский Рериховский сборник. II-III. Самара. Изд. «Агни». 1999.

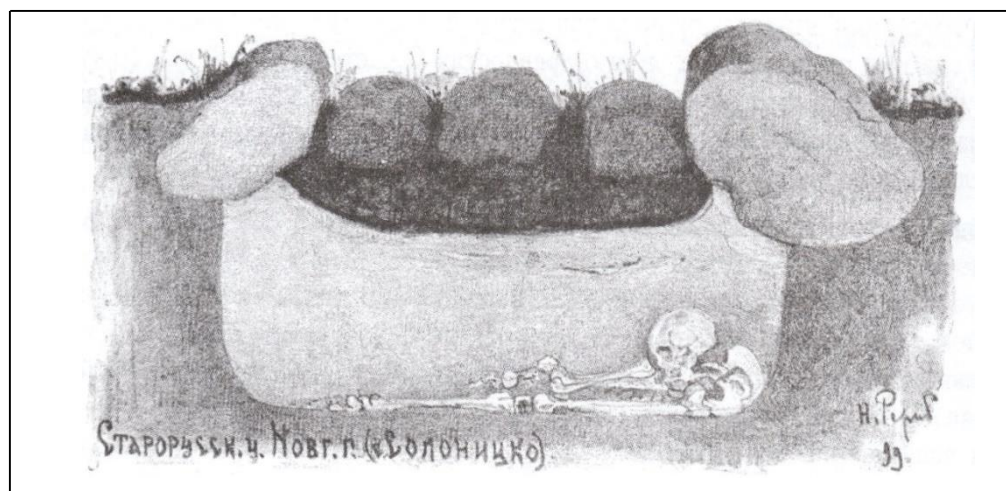
Иллюстрации Н.К. Рериха к статье А.А. Спицына «Сопки и жальники»

А. С.

Сопки и жальники

Н.К. Рерих. Сопка при деревне Солоницко. 1899.

Н. К. Рерих. Д. Солоницко. Старорусский у. Новг. г . 1899 г.

Записки Императорского Русского археологического общества. 1899. Т. XI. Вып. 1-2. С. 142 – 155.
Публикуется по изданию: Николай Рерих в русской периодике. Выпуск, I. СПб. 2004.

Н. Перих

**НЕКОТОРЫЕ ДРЕВНОСТИ ШЕЛОНСКОЙ ПЯТИНЫ И БЕЖЕЦКОГО КОНЦА
(Раскопки, произведённые в 1899 году по поручению Императорского Русского археологического общества)
С рисунками автора**

Новгородская и Псковская губернии - области бывш. Шелонской пятины и Бежецкого конца, столь значительные в археологическом отношении, как известно, исследованы ещё очень недостаточно. Наибольшей систематичностью, конечно, отличаются изыскания в Новгородской губернии, в которой раскопки самых громоздких памятников-сопок, расположенных по течению главных рек, можно считать более или менее законченными. Также довольно много имеется сведений о жальниках новгородской земли, но темнее всего обстоит дело, как в Новгородской, так и в Псковской губернии с курганами невысоких типов, считавшимися переходными от сопок к погребениям жальничным. В обеих губерниях таких курганов было раскопано, в общем, изрядное количество, но эти раскопки в большинстве казались случайными, разной тщательности, так что результаты их давали пёструю картину и недостаточно намечали связь с древностями соседних областей; для приведения таких изысканий в порядок и для выяснения некоторых догадок теоретических, в свою очередь, требуются новые, скорее поверочного характера, работы, необходимые тем более, что в близлежащих губерниях являются вопросы, при решении которых древности исконных уголков Руси — Новгорода и Пскова — должны служить отправным основанием.

Настоящая раскопка, произведённая минувшим летом в пределах Новгородской и Псковской губерний, является одною из таких дополнительных работ в этой области. Ближайшие задачи раскопки были обусловлены запискою проф. Н. И. Веселовского и А. А. Спицына, представленною ими в Императорское Русское археологическое общество при обсуждении начала временных раскопок, намеченных обществом с текущего года. Эта записка подробно выясняет план и задачи моих раскопок. В записке говорится: «Целью раскопок 1899 года можно было бы положить определение погребальных обрядов и типа вещей у новгородских славян между временем сопок и жальников, т. е. приблизительно за время от IX по XIII в. Для достижения этой цели надлежит выбрать для раскопок местность:

1) несомненно принадлежавшую новгородским славянам, 2) такую, которая представляла бы совершенно достаточное количество изучаемых памятников древности. Такою местностью, по нашему мнению, прежде всего, является часть Старорусского уезда, расположенная между нижним течением Шелони и Ловати. Местность эта, находящаяся в центре новгородской земли, представляет собою обособленный уголок, так как почти со всех сторон она окружена водою или болотами; курганов на ней известно уже значительное количество (д. Подгощи, Витень, Коростынь, Солоницко, Парник, Городцы, Раглицы, Гарцы, Горки, Великое Село, Еваново и др.), а в действительности их, без сомнения, ещё больше. При исследовании необходимо воздержаться от раскапывания больших сопок, как памятников в значительной степени определившихся, и от исследования поздних жальников, также известных и не представляющих

для данной минуты интереса. Раскопки следует направлять на курганы средней величины и на древнейшие жальники, представляющие небольшие возвышения, обставленные кругом крупных камней и иногда обложенные по поверхности мелким булыжником. На основании имеющихся фактов можно теоретически предполагать, что в указанном районе встретятся следующие обряды погребения: 1) погребение урн с сожжёнными костяками в круглых или длинных насыпях (IX-X вв.); 2) сожжение трупа на месте (X, отчасти XI в.); 3) погребение несожжённого трупа в сидячем или лежащем положении (XI—XII вв.); 4) погребение в грунтовых ямах, может быть, с каменными крестами наверху насыпи (XII—XIV вв.). Следует подвергать раскопке всю группу курганов или большую часть её, если пробная раскопка одного-двух курганов покажет, что группа представляет новый тип насыпей...»

На определённо и точно поставленные упомянутою запискою вопросы описываемая раскопка может дать ответы достаточные. Прежде всего надо отметить, что в показанной запискою местности, т. е. в Старорусском уезде, искомым древностей не оказалось; в этой местности были найдены сопки (от раскопки которых, как памятников уже достаточно подробно исследованных, надо было воздержаться), обширные каменные круги неизвестного назначения и поздние жальники, за исключением разве одного жальничного погребения при дер. Солоницко. Между тем, с достоверностью можно утверждать, что на указанном плоскогорье Старорусского уезда курганы малых типов не найдены не случайно, а вообще этой местности они неизвестны, и при отмеченных запискою поселениях, напр., Подгощи, Солоницко, Витень имеются лишь сопкообразные крупные насыпи (в большинстве случаев уже исследованные), а при некоторых, напр., Раглицы, село Великое, Городцы, никаких древностей не известно, несмотря на тщательные разведки. Так что вполне подтвердились предостережения знакомого с этой местностью кн. П. А. Путятина, указывавшего на заседании Русского отделения, где была прочтена записка и обсуждалась моя поездка, что, по-видимому, в намеченных местах Старорусского уезда курганов средней величины ожидать трудно. О том же предостерегал меня В. С. Передольский и В. В. Передольский, когда я был у них проездом в Новгороде. Но тем не менее нельзя было уклониться от намеченной поездки по Старорусскому уезду и в виду того, что даже без желаемых находок описание местности и опросы крестьян могли быть важны для поставленных запискою задач. Поездка по Старорусскому уезду была чрезвычайно утомительною, особенно вследствие осторожного отношения местного населения, по преимуществу старообрядческого. Вполне отрицательный результат получился на разведках при 53 деревнях, а между тем среди крестьян попадались люди не только знакомые с внешним видом невысоких курганов, но даже лично работавшие при раскопке их. Так, сотский села Великого с уверенностью объяснил, что по всей округе невысоких курганов с камнями в основании он не видал и о них не слыхал; на вопрос знает ли он вообще, что такое курганы (так как во многих местах курганами называются землемерные знаки и с радостью на вопрос о курганах дают утвердительные ответы, которые на деле немало не оправдываются), рассказал, что во время отбывания воинской повинности он целое лето раскапывал курганы в Петергофском уезде (СПб. губ.) при Л. К. Ивановском и потому знает курганы очень хорошо; видно было, что о раскопке у него сохранились приятные воспоминания. На вопрос о жальниках он ответил, что таковые есть в местности, но на них и до

сей поры хоронят староверов. Показания такого хожалого человека оказываются очень ценными. Кроме одного жальничного погребения, нескольких обширных каменных кругов неизвестного назначения, потому что прямых указаний на их погребальное происхождение не найдено, и рисунка сопки (рис. 6 на стр. 145)* [см. выше – *ред.*], изображения которых до сих пор были слишком схематичны, ничего интересного названная местность Старорусского уезда не могла дать; оставалось подвинуться в соседние области новгородской земли и отметить, что на северной возвышенности Старорусского уезда погребения типа сопки сразу сменились жальничными погребениями, без переходных типов невысоких насыпей, - быть может, вследствие раннего распространения в этой местности христианства. Жальничных погребений в означенном районе также мало, и почти все они служат местом погребений староверов и до сего времени, и тем самым раскопка их невозможна.

После раскопок и разведок в Старорусском уезде я направился в соседний район Порховского уезда Псковской губ., который оказался много богаче по материалу для работ, нежели предыдущий. Выбор района Порховского уезда явился у меня из желания связать исследования в Новгородской губернии с раскопками г. Глазова в Псковской и в Лужском уезде Спб. губ., чтобы покончить с этим краем и иметь возможность перенести работы в Валдайский и Боровичский уезды.

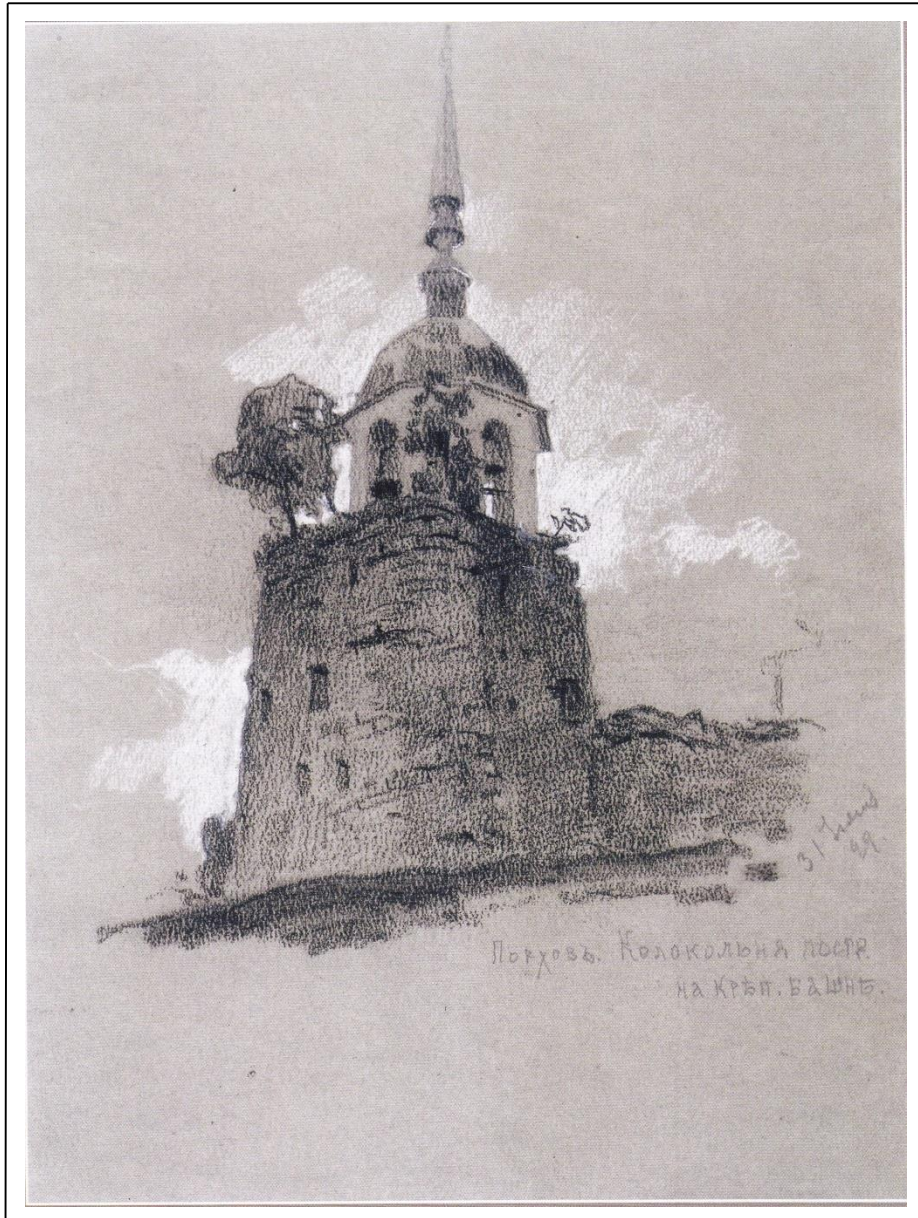
Раскопки в Порховском уезде дали почти все типы погребений, предположенные запиской Н. И. Веселовского и А. А. Спицына, причём интересно было сопоставить курганные находки с находками из близлежащих жальничков. Как видно из нижепомещённых перечней находок, почти все они находят соответственные аналогии в атласе при издании раскопок Ивановского и свидетельствуют об единовременном происхождении курганных насыпей и многих жальничных погребений.

Такая несомненная одновременность невысоких курганов и жальничных погребений невольно вызывает догадку, что количество мелких курганов Новгородской области не служит показателем временным и племенным, но показателем распространения и влияния христианства. К этой догадке приводят наблюдения непосредственного перехода от сопкоподобных насыпей к жальничным погребениям в Старорусском уезде, близком первому воздействию христианства, и постепенное увеличение курганных насыпей в дальних концах пятин Новгорода, напр., в Порховском, Лужском и особенно Ямбургском и Петергофском уездах; позднему присутствию курганных погребений с отголосками языческих обрядов поражаться нельзя, так как известно, что напр., воть (по писцовым книгам чудь) клала мёртвых по курганам ещё в XVI веке.

После раскопок в Порховском уезде, при любезном посредстве кн. П. А. Путьятина, мне удалось сделать небольшую раскопку вблизи местности Бологого Валдайского уезда. Раскопка обнаружила лежащее погребение на материке на обширной зольной подстилке, лицом на запад и тем дало новые данные к задаче, указывая на возможность поучительных аналогий в районе Валдайского, Боровичского и Демьянского.

Обозрение исследованных местностей можно начать с Порховского уезда, чтобы, подвигаясь на восток, остановиться у границ Боровичского, как подлежащего ближайшим исследованиям.

Н.К. Рерих. Порхов. Колокольня, построенная на крепостной башне. 31 июля 1899.

1. Порховский уезд

Порховской уезд довольно обилен древностями от X до XV вв. (сопки, курганные группы, жальники, городища), но тем не менее раскопки в его пределах, так же, как в следующем - Старорусском, могли быть произведены с большими затруднениями, вследствие сложности разведочной работы; эту работу пришлось выполнять на месте, посредством расспросов местных жителей, так как сведения, найденные мною в Петербурге, оказались слитком неточными, до упоминания несуществующих селений включительно. Если бы была возможность запастись более новыми и обстоятельными указаниями (помимо официальных полицейских), то сберегалось бы много времени и средств, потраченных на расспросы и разведочные разъезды.

Рис. 40.

В Порховском уезде прежде всего было осмотрено кладбище при дер. Дубня (рис. 40), о котором Правление железной дороги Псков-Бологое известило Археологическую комиссию. Инженер, проводящий линию Дно-Новосокольники донёс в Правление, что при разработке балластного карьера найдены пещеры и черепа. На деле же пещеры оказались не чем иным, как старыми лисьими норами, прорытыми в песчаном холме староверского кладбища. Значительная часть холма оказалась уже раскопанною на потребности железной дороги. По-видимому, могилы не носили следов внешнего устройства, находок, кроме остатков гробов, при раскопке никаких не было сделано, к тому же кости, которые сложены теперь в одну общую яму, очень позднего происхождения, так что археологического интереса кладбище при Дубне представлять не могло. Попутно были опрошены деревни Дно, Скново, Блошна; крестьяне указали, что в 15 верстах от Порхова около с. Волышева имеются 2 нераскопанные сопки высотой 4—5 арш., невысоких же курганов и жальников в местности Дна и Дубни не оказалось.

Из Порхова (где в полуверсте от крепости вверх по Шелони имеется городище четырехугольной формы со следами вала) общие указания направили меня в северо-западную часть уезда, как наиболее богатую древностями.

Таким образом, главные раскопки в Порховском уезде сосредоточились в северо-западном и северо-восточном крае уезда, смежном с уездом Лужским (СПб. губ.), по среднему и нижнему течению рек Шелони и Удохи, местам высоким, красивым, издавна пригодным для поселения. В 18 верстах от Порхова на северо-запад начинается бугристая возвышенность, значительной высоты. По всей местности с любовью рассказывается, что возвышенность эта искусственного происхождения и насыпана в защиту от Литвы; непомерный объём бугров нимало не смущает рассказчиков. На высшем пункте этих холмов (известных под названием «гривок») расположено село Дубровка, раскопки в окрестностях которой оказались особенно интересны. По пути в Дубровку были произведены разведки в деревнях Заклинье, Лаз, Крючкина, Уза, Подклинье, Подгривье, Головино, Бор, Верхние Горки.

При дер. Верхние Горки был осмотрен холм, около которого выпаживали кости; на этом месте, по словам крестьян, хоронили староверов. В 1 версте от этого холма на земле дер. Головины были найдены 3 кургана и вблизи них остатки распаханного жальника. Высота курганы были: один — 2 арш., другой — $\frac{3}{4}$ арш., третий был раскопан раньше. Все курганы сползли по скату

холма, грунт насыпей слабый, светлый песок. В основании насыпей круг валунов, в одном на запад положен валун особо большой величины, характеризующий положение трупа, погребённого в сидячем положении, лицом на восток; в следующем кургане (выс. 2 арш.), также с сидячим погребением, костяк помещался лицом на юг. Кстати замечу, что направление костяков на север и юг, встречавшееся и в курганах СПб. губ. (но не более 4 или 5 %), в Порховском уезде оказалось в гораздо большем проценте. В кургане с направлением костяка на восток руки были сложены на груди, во втором погребении руки были вытянуты вдоль тела. Оба погребения были на возвышении; в первом случае, т. е. при общей высоте насыпи в $\frac{3}{4}$ арш., возвышение было в 6 верш., во втором, при общей высоте 2 арш., возвышение достигло $\frac{3}{4}$ арш. Под костяками в обоих случаях следы золы, отдельными кучками (не сплошным кострищем, как часто бывает в курганах этого типа); в высоком кургане с правой стороны таза мелкие кости ребёнка. Находок в означенных курганах не оказалось. Ниже курганных погребений, среди пашни, были замечены камни, составлявшие части окружностей от 2 арш. до 12 арш. по диаметру; было насчитано 6 остатков таких жальничных погребений. Крестьяне рассказали, что и при пахоте им не раз приходилось выпаживать кости, но предметов находимо не было. Сделав несколько пробных ям без результата, наконец, удалось напасть на костяк, принадлежавший погребению, отмеченному кругом валунов до 10 арш. в диаметре (многие камни уже убраны). Костяк лежал головой на запад, на глубине 11 верш, с поверхности пашни. Кость плохо сохранилась. Руки сложены у лонного соединения. Форма могилы, быть может, овальная, но с точностью определить её нельзя, ввиду мягкого песчаного грунта. Ни предметов, ни золы около костей не найдено. Крестьяне уверяют, что прежде подобные каменные круги были разбросаны по всему полю, но где именно, теперь не удалось собрать указаний. Хотя при Головицах находок никаких не сделано, но раскопка эта интересна тем, что дала связь между курганами и жальниками, особенно резко выступающую по ознакомлению с жальником при дер. Вязка, в $\frac{3}{4}$ версты от Головин. При деревне Вязка находится полевая группа низких курганов и могил, всего числом 22. Одна из насыпей достигает до $\frac{3}{4}$ арш. высотой, две - до $\frac{1}{2}$ арш. выс.; остальные представляют каменные круги от 4 до 8 арш. в диаметре. В 8 таких могилах восток и запад отмечены большими валунами, в 5 случаях вся площадь круга сплошь выложена крупными булыжниками. Раскопан наибольший курган ($\frac{3}{4}$ арш. выс, 5 арш. в диам., в основании два ряда валунов) и две могилы, одна выложенная камнем по всей площади круга, другая отмеченная каменным кольцом. В насыпи кургана на глубине $\frac{1}{2}$ арш., в центре была найдена зольная тонкая прослойка. На глубине 1 арш. 9 верш., в могиле длиной 3 арш., шириной до $1\frac{3}{4}$ арш. помещался костяк в лежачем положении, со скрещенными на груди руками, направление головы на запад. Под костями начинался глинистый крепкий грунт. Предметов при Вязке не найдено. В могилах костяки положены на глубине 1 арш. в одной и 14 верш, в другой, при начале глинистого грунта. Направление костяка - головой на запад. Руки скрещены на груди. Форма могилы овальная при 3 арш. большого диаметра. Ни золы, ни находок в обеих могилах не оказалось. Подобные могилы без предметов и без угля, как увидим, встречены ещё при Ватине, Боркине и Вышкове.

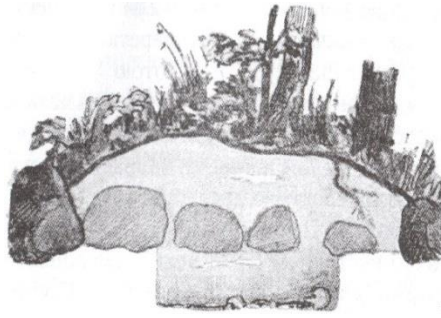

Рис. 41.

Обе описанные раскопки (и при Головицах, и при Вязке) принадлежат уже к району Дубровны, от которой отстоят на 1¹/₂-2 версты.

Рис. 42.

Прилагаемый рисунок Дубровны (как наиболее типичного места в окрестности) набросан с места раскопанного жальника (рис. 42). Дубровна Селение старое; о ней есть летописные упоминания между 1135 и 1137 годами. Князь Святослав Ольгович остановился в Дубровне во время похода на Псков, для изгнания Всеволода: «И сдумавше князь и людие на пути, вспятишесе на Дубровьне». По писцовым книгам 1584 г. значит: «На погосте храм Рожество Пречистой, да на полатах Никола Чудотворец, каменная церковь». Недалеко от р. Удохи, пониже Дубровны на церковной земле мне был указан жальник; внешнее устройство его состояло из каменных кругов (диам. от 3 до 4 ¹/₂ арш.) и овалов. На востоке и западе валуны особенно большие. Всего было насчитано 11 погребений, но, как говорят, их было несравненно больше, но теперь многие уже распаханы. Раскопано было 9 погребений, давших следующую картину. Глубина могил везде была почти одинакова, обуславливаясь близостью глинистого грунта, т. е. от 1 ¹/₂ до 1 арш. 10 верш. Могилы продолговатые длиною 3-3 ¹/₄ арш.*)¹, шириною 1 ¹/₂ арш. (скорее четырёхугольные, нежели овальные очертания их трудно определить с точностью, ввиду мягкого песочного грунта), направлением с востока на запад; костяки лежат лицом на восток с неизбежными отклонениями. Руки погребённых сложены на груди кре-

¹ Такая длина могил, встречается весьма редко.

сто и только в одном случае вытянуты вдоль тела. В двух могилах в верхней части слабые следы золы и во всех пласт золы под костяками, очевидно перенесённый с кострища. Часто слой золы имеет неправильную форму, распространяясь не во всю площадь дна могилы.

Рис. 43.

В кургане № 18 на шее костяка найдено: образок (см. рис. 43), крест в круге, 2 серьги тонких проволочных, привеска (верхняя коническая часть бубенчика) и 6 бус - одна серебряная (филигрань), прочие терракотовые. Крест, типа «Кург. СПб. губ. в раскопках Л. К. Ивановского», таб. V, 2, но с ординарным ободком.

В кургане № 21 найдены на левом запястье: браслет типа 14, IV, но с золотым геометрическим орнаментом, два кольца типов 5, III и 10, III (последнее с промежуточной проволокой без перевита) и, наконец, на поясе сложенная в несколько раз изоржавевшая железная цепочка до 2-х вершков с насаженными по концам собачками типа 18, XIV (рис. 44).

Рис. 44.

В кургане № 25 найдены 2 браслета типа 2, IV, 2 подвески (на груди) типа 20, XI и на поясе подвеска-колокольчик. При прочих погребениях Дубровинского жальника предметов не найдено. В районе Дубровны уже замечаются и сопки; так при селе Чубарево в 1 версте от Дубровны находилась сопка, раскопанная, кажется, Ивановским.

На противоположном берегу р. Удохи наискось от предыдущего жальника на земле крестьян, деревни Заречье был исследован четырёхугольник (12 x 9 арш.), состоящий из крупных валунов, но, несмотря на 3-х аршинные поперечные разрезы, никаких признаков погребения обнаружено в нём не было. Быть

может, происхождение четырехугольника не погребальное, или же погребение было чересчур мелко, так что разрушилось при распашке.

В нескольких саженьях от этой каменной фигуры находится усадьба волостного правления дер. Заречье. Волостное правление выстроено на месте жальника, раскопанного рабочими при кладке фундамента. Устройство могил, по словам копальщиков, было совершенно сходно с раскопанными мною при Дубровне, с тою разницей, что иногда каменный круг основания могилы заменялся лишь двумя валунами на восток и запад. Предметы, найденные при этой раскопке, были в своё время направлены в Псков и теперь находятся в псковском музее. А. А. Спицын при обозрении Псковской губернии упоминает об этих предметах: «Из каких-то раскопок, произведённых близ дер. Заречье Порховского уезда, близ границ СПб. губ., в псковском Археологическом музее имеется коллекция вещей, вполне сходных с вещами, добываемыми из петербургских курганов XI—XII вв.: 10 серебряных, тонких круглых бляшек, орнаментированных зернью, бляхи, подвески, 4 серебряные пряжки, 2 пряжки, украшенные посередине выступающим крестиком. Происхождение этой коллекции неизвестно» (стр. 18). Это и есть предметы из жальника, на месте которого стоит ныне волостное правление; устройство же жальника было сходно с раскопанным мною, до зольных слоев на дне могилы включительно (по показаниям работавших на постройке крестьян).

В этом же районе на земле дер. Батино есть могильник, содержащий до 40 могил овальной и четырехугольной формы, обставленных валунами, с направлением от востока на запад. Почти все могилы заросли старыми елями. Было вскрыто 5 могил, давших такую картину погребения: в песчаном грунте вырыта продолговатая четырехугольная могила длиной от 2 $\frac{1}{4}$ до 3 арш., глубина которой доходит до нижнего глинистого крепкого слоя и колеблется от 1 арш. до 1 $\frac{1}{4}$ арш. Костяки лежат лицом на восток. Кость тёмно-жёлтая, хорошо сохранившаяся. Не найдено ни предметов, ни золы, ни гробовищ. Такой же совершенно жальник был раскопан на земле мызы Боркино (см. рис. 45).

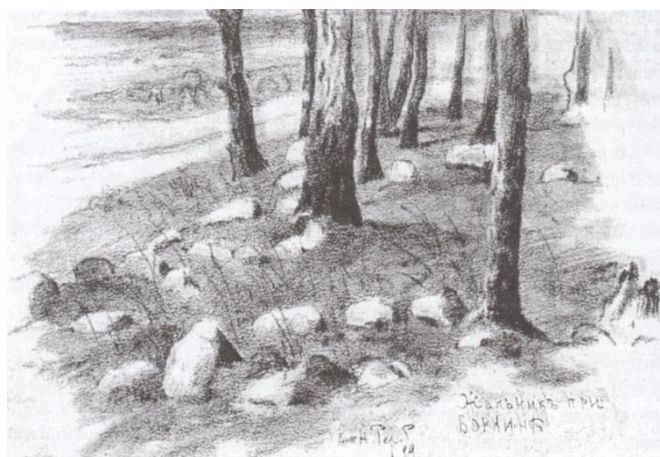

Рис. 45.

Разница в устройстве Боркинского жальника заключалась в большей глубине погребений, достигающей до 2 арш. (жальник расположен на высоком песчаном бугре и в более коротких могилах, не превышавших 2 $\frac{3}{4}$ арш.). В одном случае погребение оказалось в сидячем положении, лицом тоже на восток, и над могилой намёк на неопределённое возвышение. Такое погребение имеет

прямое отношение к соседней лесной курганной группе, расположенной в 400 шагах от жальника. Курганная боркинская группа оказалась почти вся раскопана владельцами имения, но, тем не менее, нашлось 10 неисследованных насыпей (далеко не лучших).

Боркинские курганы, числом 30, имеют до $1\frac{3}{4}$ высоты, расплывчатой формы, поросли лесом и высоким папоротником, разбросаны в беспорядке. В основании насыпей круг валунов, иногда очень небрежный. Число валунов изменяется; в нескольких случаях весь круг выложен ровными валунами, без больших промежутков, иногда же камни достигают значительной высоты и числом бывают не более 6. В 4-х случаях, при незначительной высоте (до 1 арш.), насыпь имела продолговатую форму, направлением с востока на запад. Эти насыпи имели прямое отношение к Боркинскому жальнику, так как заключали погребения в овальной могиле (глубиной в $\frac{3}{4}$ - 1 арш., длиной до $2\frac{3}{4}$ - 2 арш. 15 верш.), но в лежачем положении, лицом на восток (рис. 41). Обряд этот хорошо известен в СПб. губ., так же как и обряд погребения в остальных курганах. В прочих Боркинских курганных погребениях костяки найдены на уровне материка, лёжа (лицом на восток, а в двух случаях на юг) на кострище, распростирающемся на всю площадь кургана и достигающем иногда значительной толщины до 1 дюйма. В двух случаях в краях площади кургана сохранилось много угля от менее перегорелых концов плах. Разница во внешней каменной обкладке, более или менее многочисленной, не сказалась во внутреннем устройстве насыпи. Кость, благодаря сырости места, плохо сохранилась. Из предметов (в курганах с погребением на материке) найдено, в одном кургане, сломанное височное кольцо типа 10, I, но без привески, в другом — две бусы, в третьем одна буса (хрустальная, круглая).

У местных землевладельцев г-жи Брандт и г-на Тигезена мне пришлось видеть предметы, добытые из прежних раскопок в Боркинских курганах; все они вполне сходны с находками СПб. губ. и состоят из височных колец, бляшек, бус (особенно с золотой фольгой, бочёнкообразных, среднего и малого размеров), цепочек и бубенчиков типа 11, XI.

Такие же предметы были найдены мною в курганах на земле дер. Поддубье в 2-х верстах от Батина. Устройство курганов (вполне тождественное с курганами при Боркине) содержало погребение на кострище, на уровне материка, в лежачем положении, с направлением лица на восток в одном случае и на юг в двух. Поддубские курганы расположены посреди поля, числом 6 (два уже раньше раскопаны). Форма их расплывчатая, каменное кольцо основания малочисленно (от 7-9 валунов) и небрежно. На всей площади основания кострище. Грунт насыпей — песок, высота от $\frac{1}{2}$ арш. до $1\frac{1}{2}$ арш. Кость почти не сохранилась. В одном поддубском кургане найдено: 4 височных кольца типа таб. I, 14 (из них одно с 3-мя привесками — треугольники, орнаментированные кружками, с прилипшими остатками грубой ткани — от головного убора), куски пластинчатой гривны с закруглёнными концами, на правой руке кольцо, на груди две монеты: Цимисхия и западная XI в. и связка бус (13 среднего и малого размеров, обложенных золотой фольгой, и одна буса серебряная). Во втором кургане было найдено: 4 височных кольца и 6 бус (одна красная терракотовая, 3 среднего размера с золотой фольгой и две среднего размера, с серебряной фольгой). В третьем кургане (мужское погребение) у левого бедра костяка остатки ножа.

К этому же (Дубровинскому) району принадлежит и жальник при дер. Вышково. По внешности Вышковский жальник самый типичный из всех осмотренных мною за настоящую поездку. На пространстве около 1 десятины скучено более 50 могил самого разнообразного внешнего вида. Большею частью могилы сгруппированы по нескольку вместе, нередко образуя очень замысловатые фигуры, разобраться в которых нелегко. Или в основе имеется круг, к которому присоединены несколько каре различных пропорций.

Рис. 46.

Иногда к основной, очень длинной (6 арш.) клетке приставлены кружки и овалы разной величины, причём, как оказалось при раскопке, иногда особенно маленькие круги характеризуют детское погребение. В некоторых случаях при голове трупа ставился стоймя большой валун или плита. На прилагаемом наброске (рис. 46) имеем группу погребений, в которой к двум четырёхугольникам присоединён круг и маленькое каре. По находкам Вышковский жальник оказался чрезвычайно бедным. Внутреннее устройство могил таково: яма длиною от 2 ½ до 3 арш., глубиною не более 1 ¼ арш., продолговатая (четырёхугольная), с направлением с востока на запад. Костяки лежат лицом на восток. Руки скрещены на груди. Кость крепкая, тёмно-жёлтая. Около костей ясно заметны следы гробовищ, по-видимому, обёрнутых берестою или, быть может, сама колода была не обстругана (дерево находится сбоку и внизу под костями). Иногда круг камней бывает короче могилы, так что камни ставились, очевидно, уже после окончательного зарыванья ямы; в другом случае каменная клетка была длиною в 7 арш., тогда как могила не превышала 3 арш. Лишь в одном погребении были сделаны незначительные находки. На среднем пальце правой руки найдено тонкое бронзовое кольцо без орнамента и две серьги с нанизанными мелкими серыми бусинками (предметы позднего времени). Следов золы при Вышковских погребениях вовсе не встречено.

В северо-западной части Порховского уезда называют ещё следующие места, в которых находили и выпаживали кости или видели курганы: Радилово (курганы при Радиловском озере), Готовино, Клопово, Дубешна (остатки укрепления) и Ручьи.

Так как найденные погребения достаточно характеризовали древности района Дубровны, то я подвинулся на восток к Шелони, производя разведки,

по пути, в селениях Колотилов Клин и Боровичи, откуда меня направили к погосту Опоки слухи, что там вымывает кости у берега Шелони. При Опоках особых древностей не оказалось, хотя погост Опоки упоминается первый раз одновременно с Порховым под 1346 годом в числе селений, разорённых Ольгердом. На месте нынешней приходской церкви стоял прежде Ильинский монастырь, упразднённый в 1688 году. По местности ходит предание, что на кладбище где-то находится затерянный подвал монастырский и библиотека; предание основано на том, что несколько десятков лет тому назад, во время вырыванья какой-то могилы, копальщики наткнулись на неизвестный старый свод, который не были в состоянии сломать и потому снова зарыли.

Против Опочского погоста на берегу Шелони в деревне Заполье видны остатки каменной церкви. Быть может, это церковь, о которой упоминают писцовые книги 1584 г. «Храм Николае Чудотворец... церковь каменная». Говорят, ещё не так давно были видны даже оконные отверстия, но часть камня разобрали на постройку, и теперь только с трудом можно разобрать квадратные очертания фундамента и двери. Подле церкви было кладбище; хотя в настоящее время внешность его совершенно сравнялась, но Шелонь ежегодно в полую воду выхватывает куски берега, а вместе с ним вымывает и кости. На обрыве во многих местах можно видеть кости и остатки гробовых досок.

На том же берегу Шелони — выше на 2 версты, тоже подле самого обрыва (на земле дер. Булавино) расположен жальник. В нём около 20 погребений, представляющих каменные каре различной величины; внешнее устройство могил очень плохо сохранилось, к тому же большая часть их раскопана уже раньше. Найдено 5 погребений нераскопанных. В них костяки (очень плохо сохранившиеся) оказались погребёнными на глубине 1 $\frac{1}{4}$ арш. — 1 $\frac{1}{2}$ арш. в четырехугольной продолговатой могиле длиной от 3 - 3 $\frac{1}{2}$ арш. Направление могил и костяков во всех 5-ти случаях было с севера на юг, лицом на юг. Руки в 2-х случаях ясно вытянуты вдоль тела, в остальных погребениях трудно судить о направлении рук вследствие плохой сохранности кости. Под костями следы золы отдельными кучками (не кострищем). В одном случае была найдена на поясе привеска — баран, не встреченная в курганах СПб. губ. (рис. 47), кусок браслета без орнамента, кусок бронзовой спирали (около шеи) и куски железных шлаков.

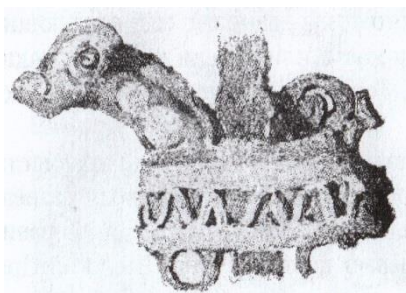

Рис. 47.

На том же берегу вверх по Шелони, против деревни Каменки, на земле г. Карамышева расположена, часть раскопанная, курганная группа. Находка подобной группы весьма интересна, так как вносит новую ноту в местные древности; Каменская группа вполне аналогична древнейшим (XI в.) типам погребений СПб. губ., в которых на материке совершалось сожжение трупа и над кострищем возводилась невысокая насыпь, обыкновенно расплывчатой формы,

вследствие оседания, иногда очень обильного, золы. Курганы при Каменке числом до 15 (но несколько раскопано уже ранее) расположены в беспорядке на самом берегу Шелони; высота насыпей колеблется от $1\frac{3}{4}$ до $\frac{1}{2}$ арш.; очертание расплывчатое; песчаный грунт насыпей местами ещё покрыт тощим мохом; единственное существенное отличие Каменских курганов от таких же Петербургской губернии - это отсутствие обычного в последних каменного кольца основания. Оттого насыпи ещё более выветрились и расплылись. Из 8 курганов 5 оказались с трупосожжением, остальные дали погребения (XII, XIII вв.) на кострище, в лежащем положении, со скрещенными на груди руками, причём два костяка были положены лицом на восток и один на юг. В одном случае погребения на кострище в насыпи замечены в верхних слоях две зольные прослойки, так знакомые по курганам СПб. губ. Погребения с трупосожжением, как и следовало ожидать, дали несложные находки: нож и черепки горшка, помещённого в ногах трупа. В курганах с погребением на кострище найдено: в № 44 кольцо от пояса, два кольца на левой руке (одно сломанное), бронзовое и серебряное, нож и железный болтик; в кургане № 46 пряжка; в кургане № 47 около висков: привески, с одной стороны бубенчик и собачка (типа 18, XIV), с другой - бубенчик и ложечка типа 14, XV (кажется, первый раз ложечка найдена привешенною около виска), две серьги - тонкие проволочные, на одну надето колечко, орнаментированное выпуклыми точками, и одно височное кольцо, монета с дырочкой времени 1047-1060 гг. Трира, вероятно, архиепископа Зиергарда. На груди бубенчик, привеска-треугольник на колечке типа 5, I и 4 бусы, из них 3 красные терракотовые и одна, обёрнутая серебряной фольгой. Подобных бус в СПб. губ. встречен несравненно меньшей процент, взамен янтарных, почти не найденных в Порховском уезде. С левого бока ножик и железный предмет неизвестного назначения.

Двигаясь к нижнему течению Шелони, я сделал разведки в деревнях: Сухлово, Должицы, Пески, Сойкино, Загорье, Плосково, Райцы, Молочково (погост, прежде монастырь), Заборовье, Отрада, пока, наконец, в дер. Любитово не нашёл могильника, совместившего в себе все типы местных погребений, как то: сопки, курганы и разнообразные жальничные погребения.

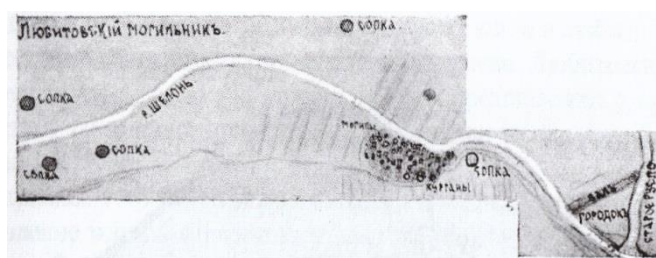

Рис. 48.

На приложенном примерном плане (рис. 48) видно, как среди системы сопок (две из них раскопаны) раскинулся на берегу Шелони жальник; с северной стороны его стоят 3 кургана, высотой 2 - $2\frac{1}{2}$ арш. В $\frac{1}{4}$ версты вверх по течению указывают городище, расположенное при впадении, теперь высохшей, реки в Шелонь; от городка сохранился лишь один вал, перерезающий угол, образованный слиянием рек. Любитовский могильник в будущем будет весь смыт в Шелонь; уже теперь, говорят, большая часть могильника обрушилась в

воду². Курганные насыпи в Любитове не имеют каменного кольца в основании, но хорошо сохранили форму усечённого конуса (см. рис. 49).

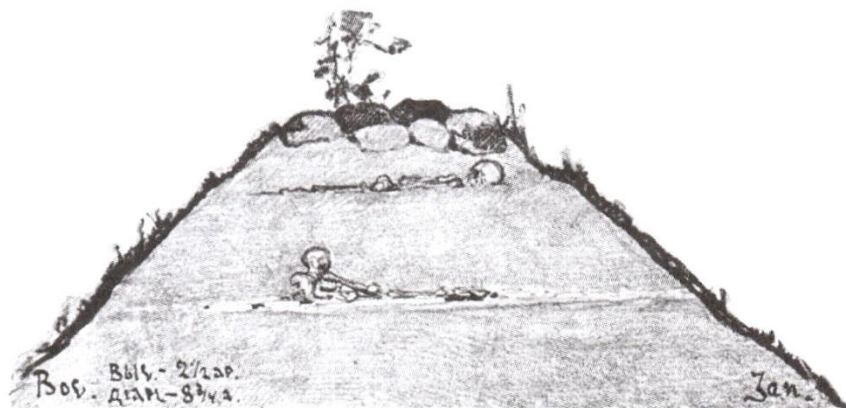

Рис. 49.

В одном кургане на вершине было мелкое ($\frac{1}{2}$ арш.) впускное, позднее погребение, охарактеризованное на вершине соответственным четырехугольником из булыжников. Костяк лежал лицом на восток. Руки скрещены на груди. Кость жёлтая, хорошо сохранившаяся. Сопоставляя это позднее погребение, быть может, относящееся уже к XV в., с соседними сопками, из которых одна стоит при самом могильнике, можно наблюдать, какие многовековые наслоения лежат на Любитовском поле от IX в. (сопки) до XV в. Под верхним впускным погребением, на глубине $1\frac{1}{2}$ арш. с вершины кургана, на возвышении от уровня материка в 1 арш. (так как вся высота кургана равнялась $2\frac{1}{2}$ арш.) было найдено второе погребение, в сидячем положении, обращённое лицом на восток. Кость второго погребения легко рассыпается. Под костяком, почти во всю площадь насыпи, кострище довольно массивное - до 1 дюйма толщины. В следующем кургане (высотой в 2 арш.) погребение было тоже в сидячем положении и на возвышении; на $\frac{3}{4}$ арш. от материка были обнаружены два костяка, обращённые лицом на восток.

Рис. 50.

На $1\frac{1}{2}$ верш, ниже их, в правой половине насыпи, оказались ещё два костяка (рис. 50), посаженные перпендикулярно первым лицом на юг. Подле ног одно-

² Крестьяне рассказывали, что однажды на берегу подле самой воды была найдена серебряная чаша, вымытая из могил. Местный священник определил её как церковный сосуд.

го костяка, обращённого лицом на юг, значительная куча золы, но не кострище, а чистая зола, быть может, пережжённая, откуда-то. Аналогии подобному погребению трудно подыскать; невозможно объяснить присутствие двух костяков в боку кургана, с необычным направлением на юг. Это не могут быть позднейшие погребения, которые бы непременно были лежащие и лучшей сохранности*³. К сожалению, в любитовских курганах древностей никаких не оказалось, так же как и в любитовских жальниках, где кроме одного гвоздя ничего не обнаружено. Любитовские жальники по внешнему виду весьма разнообразны; они представляют и круги, и овалы, и клетки, часто сливаются в одну беспорядочную фигуру. Таких могил исследовано 7.

Внутреннее устройство могил во всех исследованных случаях одинаково; направление костяков с востока на запад, лицом на восток. Руки скрещены на груди. В одном случае найдены следы гробовищ; в другом найден нож и гвоздь (длиною 2 ½ верш., с широкой шляпкой), непонятен случай, где, при неповреждённом внешнем устройстве могилы, погребений не было найдено; могила представляла овал с большими валунами на восток и запад; под дёрном оказался второй слой камня, как бы сводом покрывавший всю могилу. Погребение не могло быть разрушено, а между тем, несмотря на тщательные поиски и глубокие ямы, никаких признаков костяка не оказалось.

Таким образом, любитовский могильник, бедный находками, по разнообразию обрядов погребения оказался очень богатым. Из Любитова через деревню Городок (о котором существует предание, что здесь жила какая-то польская княгиня, а дружина её стояла в соседних селениях Казачий Лютец и Немецкая Лука) и Пснино, по местным указаниям я приехал в дер. Петровщину, где, как говорили, при вырывании картофельных погребов находимы были кости. Внешность Петровщинского могильника оказалась совершенно попорченной, без камня и возвышений. Взяв наудачу несколько ям, в одном месте наткнулись при незначительной глубине (½ арш.) на часть костяка (кость белая, выветрившаяся, грунт белый сыпучий песок, местами даже не прикрытый дёрном), но невозможно было выяснить, что бы то ни было о его первоначальном погребении. По всей вероятности, при Петровщине цельных погребений вовсе не сохранилось.

Затем были произведены разведки при деревнях Гребня, Вязищи, Ретня (погост, известный по писцовым книгам, при нём очень старое кладбище), Колтово, Глубокая и, наконец, при дер. Одосье или по местному, Водосье, был найден жальник. Водосьевский жальник расположен на высоком холме, содержит до 60 погребений. Грунт жальника плитный, с трудом поддающийся раскопке. Кость почти не сохранилась. Внешность могил попорчена — многие камни, вероятно, свезены на постройки.

Все могилы представляют уставленные камнями каре или ромбы; лишь в двух случаях погребения были окаймлены двойным каменным кругом диаметром в 3 ½ арш. (рис. 51).

---

^{3*} Третье курганное погребение, при насыпи высотой в 1 арш. и диам. в 7 ф., без каменного кольца в основании, содержало погребение на материке, в лежащем положении (лицом на юг), руки костяка протянуты вдоль тела; под костяком во всю площадь основания насыпи очень толстое кострище до 1 ½ вершка толщиной. Древностей при этом не найдено.

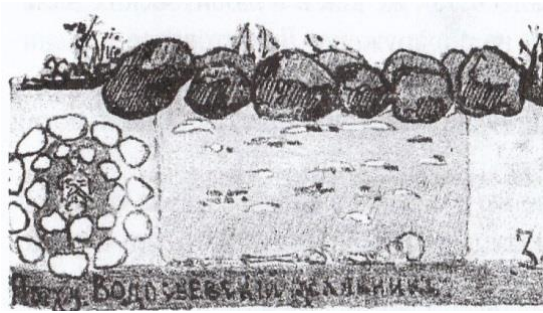

Рис. 51.

Площадь круга была немного выше материка. Четырёхугольная продолговатая могила (глубиною в 1 ½ арш.) имела направление с В. на З.; в разных слоях могилы попадались следы угля, но около костей ни угля, ни золы не найдено. Костяк лежал лицом на В. Направление рук не определилось, вследствие плохой сохранности костей. При костяке найдены следующие предметы: кольцо, привеска-бляшка, привеска (на груди) типа 1, VI, монета города Гильдесгейма и привеска из арабской монеты 891 г. Ахмета, сына Измаила, буса красная терракотовая, 1 буса зелёного стекла и 14 бус среднего и малого размеров, обёрнутых золотою фольгой. Следующая могила Водосьевского жальника представляла квадрат из булыжников, причём на В. лежал особо крупный валун; в квадратной могиле глубиною в 1 ¾ арш. были найдены два детских костяка лицом на В., со скрещёнными на груди руками. Золы при этом погребении не найдено. Остальные могилы при Водосье дали погребения в четырёхугольных могилах, лицом на В., руки скрещены на груди; в 3-х случаях в верхних частях могилы следы золы и угля, отдельными случайными кучками.

После раскопки при Водосье, найдя таким образом в Порховском уезде все ожидаемые типы погребения, через деревни Шепуха и Апраксино, я выехал на станцию линии Бологое - Псков - Морино, находящуюся недалеко от границы Старорусского уезда».

II. Старорусский уезд

Поездка по Старорусскому уезду была поучительна, но дала чисто отрицательный результат, ибо предполагаемых древностей в пределах этого уезда не найдено.

Особенно важною для поисков была, издавна пригодная для жилья, плоская возвышенность, ограниченная Шелонью с севера, Ильменем с северо-востока и с востока Ловатью. Чтобы с уверенностью сказать о присутствии тех или других древностей, пришлось объехать эту густо населённую округу, место бывших военных аракчеевских поселений. В общем, в Старорусском уезде были произведены разведки при следующих деревнях: Село Великое, Сусалова, Почкова, Высокое, Межник, Ручные Котцы, Ручевые Котцы, Короваева, Калинова, Маринницы, Жажванниково, Белая, Б. Боры, М. Боры, Баранова, Порожек, Взгляды, Б. Межуречье, М. Межуречье, М. Станишино, Казнобицы, Островок, Никулино, Городок, Шилова Гора, Дуброва, Подосье, Чуракова, Рно, Барок, Хотяжа, Раглицы, Хотигоща, Сухарева, Бородцы, Устицы, Сельцо, Борицы, Пар-

ник, Язвино, Сущева, Тёс, Солоницко, Углы, Подгощи, Сущева, Луки, Подолье, Остров, Ручьи, Пузырева, Бор, Шимск.

При дер. Белой мне указали под названием сопки недавнее староверское кладбище, где до сих пор хоронят некрещёных младенцев. Кладбище расположено на холме и кроме небольших бугорков не носит следов внешнего устройства. При дер. Жажванниково указывают сопку высотой в 7 арш., довольно странную по месторасположению, если только она не естественного происхождения, так как ни в очертании, ни в отсутствии камней в основании и на вершине не видно прямых указаний на её назначение. Обыкновенно сопки бывают расположены по более или менее высоким и сухим местам, между тем как жажванниковская сопка стоит в обширной котловине, скрытая до последнего момента соседними высокими берегами, настолько близко от местной маленькой речки, что в половодье, без сомнения, вода заходит за возвышение. Грунт возвышения — ярко-красный песок.

При дер. Малое Станишино прежде существовал жальник, ныне весь разрытый. Делая пробные ямы в боках выемки, удалось обнаружить два целевших погребения, отмеченных, как оказалось, лишь двумя валунами на В. и З. В обоих погребениях костяки (очень плохой сохранности, кость тёмная, рыхлая) помещались лицом на восток, один в сидячем, другой в лежащем положении. Могилы были очень мелкие, не глубже 1 арш., если предположить, что при выемке земли сверху не было снято известного слоя. Форма могил четырёхугольная, продолговатая. Ни золы, ни гробовищ, ни предметов не найдено. Крестьяне утверждают, что при вывозке песка в былое время также, кроме обильных костей, ничего не было найдено. Жальник при М. Станишино, так же как и последующий, при дер. Шилова Гора носит в народе название «Литовского разоренья».

В полуверсте от д. Шилова Гора были замечены на поле остатки фундамента квадратной формы со входом с западной стороны. Крестьяне рассказали, что тут когда-то стояла церковь. Вблизи фундамента находятся несколько возвышений, или отмеченных на восток и запад валунами, или без камня на поверхности. Несмотря на общее недовольство («наших отцов разрывают»), были вскрыты 3 могилы. Происхождение кладбища оказалось, действительно, не очень древним. Костяки, хорошо сохранившиеся, помещались лёжа, со скрещенными на груди руками, лицом на восток, в могиле 1 ½ арш. глубиной. Около костей и особенно под ними крупные остатки досок гроба. В дер. Городок (две версты от Шиловой Горы) есть оправдывающее это название возвышение, доминирующее над окрестностью, но следов укрепления никаких не видно.

При дер. Раглицы (указанной в записке) каких бы то ни было древностей мне не могли указать, кроме того, что в одном месте на поле при пахоте нередко попадаются старинные русские мелкие серебряные монеты (по местному названию чешуя); 9 таких монеток, найденных ранее, я приобрёл от крестьян. Хотя место находки монет было показано с точностью, но ни разгребание граблями, ни траншейки не дали никаких находок; вероятно, клад размётан при пахоте на значительное расстояние.

Около устья Шелони, в местности села Подгощи и Солоницко много сопок. При Солоницко их 6; из них 3 раскопаны и две целых (рис. 6 на стр. 145).

Меньшая сопка, очень хорошо сохранившаяся, высотой в 5 ½ арш. имеет в основании круг из крупных валунов и таким образом как бы является, по

внешности, сильно увеличенным курганом вышеописанных типов. Ввиду несомненной принадлежности этой насыпи к сопкам пришлось воздержаться от её раскопки.

Большая из солоницких сопок без камней в основании, достигает высотой до 5 сажень и весьма характерного вида.

Почти рядом с одною из таких былых сопок было найдено два овала из камня, причём один особенно характерный, уставленный огромными камнями (на восток и запад помещены особенно большие, при оседании земли опрокинувшиеся внутрь), с низко запавшей поверхностью между ними. При раскопке обнаружилось двойное погребение, которое и обусловило слишком резкое оседание почвы. В овальной могиле глубиною в 1 ½ арш. и длиною до 2 арш. на уровне слоя глины (которая начиналась непосредственно под костями) оказались два костяка в сидячем положении, обращённые лицом на восток. В середине могилы помещался мужской костяк, по правую его руку и немного сзади был найден женский, значительно хуже сохранившийся. На глубине ¼ арш. сверху, в насыпи могилы замечены следы золы и угля в виде двух небольших, тонких прослоек (рис. № 15 на стр. 152). Соседнее погребение оказалось совершенно схожим по устройству, но содержало лишь один костяк и не имело особо выдающихся камней на восток и запад.

Между Солоницко и Подгощами, при рытье канавы, несколько лет тому назад нашли кости и какие-то бляшки и цепочки, куда-то (?) отправленные. Подробности находки неизвестны. В самом селе Подгощи лет 20 назад был найден горшок с монетами времён Иоанна IV; клад был представлен в Новгород.

Около Подгощ также имеются сопки, уже исследованные, числом четыре. Эти сопки, равно как и солоницкая, представляют часть многочисленного рода курганов, протянувшихся довольно правильной полосой невдалеке от правого берега Шелони, начиная от Коростыня (ср. раскопки слушателей Археологического института), через Витонь, Луки, Подгощи, Солоницко, Любынь, Выбыть до вышеупомянутого Любитова. При Любыни сопки значительно понижаются, до 3 ½ арш.; здесь они были исследованы В. В. Передольским, нашедшим большие кострища.

Требуют особой отметки неизвестные памятники, исследованные между д. Подгощи и Луки и около дер. Сущёво (в той же окрестности). Между Подгощами и Луками был замечен круг диаметром до 22 арш., сплошь выложенный крупными валунами, местами едва поддававшимися усилиям 4-х человек. Сворачивая большие внешние камни, без следов обжога, почти непосредственно под ними обнаруживали уголь, пережжённые мелкие булыжники (легко рассыпающиеся), и лишь в одном месте оказались бесформенные осколки чёрного горшка, очень грубого обжога. Такой смешанный слой из камешков, угля, золы и земли продолжался на глубину до ½ арш., где оканчивался плитным плотным материком, свойственным всей местности; настоящий каменный круг находится в расстоянии 120 шагов от сопки и диаметром почти равняется основанию её; подобных кругов, сплошь выложенных камнями, крестьяне более не могли указать, но близ деревни Сущева показали остатки крупных камней, расставленных по окружности подходящего диаметра (20 - 25 арш.). Площадь обставленного камнями круга теперь засеяна, но при распашке не было найдено ни золы, ни костей, или, по крайней мере, не было

обращено должного внимания с этой стороны. На меже около камней окружности была взята наудачу траншейка, но следов могил не было обнаружено.

Эти каменные круги неизвестного назначения интересны. Близость сопок и отсутствие подходящих древностей невольно заставляет искать связи них памятников с сопочным погребением. Но если круги, лишь обставленные камнями, могли служить почему-либо неиспользованными основаниями сопок, которые, как известно, нередко имеют каменное кольцо в основании, то круг, сплошь выложенный столь крупными валунами с углём и обожжёнными камнями под верхним каменным слоем, ускользает от этой догадки и скорее просится на сравнение с какими-нибудь жальничными погребениями вроде указанных мною при имении Извара СПб. губ. Во всяком случае возможность подобных находок надо иметь в виду исследователям Новгородской губернии.

Во всём пришелонском округе заботливо повторяется предание «об Игоровом серебряном гробе», надпись о котором находится на камне, открывающемся в меженную воду на Ильмене в местности Коростыня; камень этот, как известно, был осмотрен г. Шляпкиным.

III. Валдайский уезд

Хотя я не имел открытого листа на право производства раскопок в Валдайском уезде, но мне всё же хотелось хотя [бы] раскопками на каких-либо частных землях ознакомиться с местными древностями, чтобы систематичнее перенести работу в Боровичский и Демьянский уезды, тем более, что г. Данилов, описывая раскопку, произведённую слушателями Археологического института (Сборн. Археол. инст., т. III) в Валдайском уезде, упоминает, со слов крестьян, о существовании в местном округе погребений интересовавших меня типов. При содействии кн. П. А. Путятина мне удалось получить сведения о таких погребениях, расположенных в 10 верстах от Бологое, в местности Глубочиха.

В настоящее время ни одного кургана цельного при Глубочихе не сохранилось; частью они раскопаны ранее, частью обрушились в озеро, на берегу которого они находились. Удалось лишь исследовать часть одного погребения, наполовину обвалившегося. Глубочихинские курганы вполне сходны с курганами, раскопанными мною при д. Каменка Порховского уезда, содержащими погребения на кострище на уровне материка. Кострище по-видимому распространялось на всю площадь основания насыпи. Форма глубочихинских курганов расплывчатая, без обычного каменного кольца основания. Высота насыпей колеблется от $\frac{1}{2}$ – $1\frac{1}{2}$ арш., диам. от 6-9 арш. При найденном погребении предметов не оказалось, кроме горшка без орнаментов, грубой обработки, не на круге. Горшок стоял около левой голени костяка, лежавшего лицом на восток; внутри горшка, по-видимому, ничего не было положено, так как следы содержимого можно было бы видеть, потому что горшок был найден в целом виде (обыкновенно же подобные погребальные горшки оказываются разбитыми).

Предметы из некоторых других глубочихинских насыпей, раскопанных ранее кн. П. А. Путятиным, окончательно убеждают в полной аналогии этих курганов с порховскими и петербургскими, отнесёнными к XII веку. В глубочихинских курганах найдены следующие предметы: 1) тонкий витой браслет,

проволоки концов соединены между собою; 2) нож железный; 3) витая гривна, к концам завитки уменьшаются и закрепляются ободком из тонкой проволоки (типа II, 16, но концы иные); 4) набор бубенчиков (3 разной величины, 4 среднего и малого размера. Форма бубенчиков — корпус на полусфере, херсонесского типа, как в сочин. Бранденбурга I, 4); 5) кольцо из бронзового стержня без орнамента, с заходящими друг на друга концами; 6) набор бус, преимущественно самого мелкого размера: белые, синие, чёрные и серые. Из более крупных бус следует назвать хрустальную бочёнковидную среднего размера и небольшие квадратные призмы из серого камня; в общем бусы отличаются характерными типами и выбор их не разнообразен; 7) обломки прополочных серёг, среднего размера; 8) обломок гривны с соединёнными концами, входящими один крючком в петельку другого.

Грунт глубочихинских курганов изобилует остатками каменного века, попавшими вместе с песком, выбранным, вероятно, с берега озера. Встречаются из тёмного и белого кремня: стрелки, скребки, зубила и много битых бесформенных камешков.

Такие кремни находятся не только в насыпях курганов, но и в каких-то ритуальных кострищах, исследованных мною там же. Подле курганов были замечены два возвышения неправильной расплывчатой формы высотой в $\frac{1}{4}$ - $\frac{1}{2}$ арш.; одно — круглое, другое — продолговатое. Раскопкою были обнаружены огромные кострища, забросанные сверху землёю (в том, что лежавшая над кострищами слоем до 4 верш, земля не позднейшего, случайного происхождения, убеждают каменные орудия, находимые в этом верхнем пласте; в настоящем случае была найдена стрелка белого кремня с обломанным концом и 3 чёрных битых кремня). Былые костры достигали, очевидно, очень значительных размеров, так как дали сплошной слой золы и угля толщиной до 4 верш. Очертания кострища неправильные. В золе попадаются мелкие шлаки и сильно пережжённые камешки; ни предметов, ни камешков, ни костей в золе кострища не было найдено. Так как вряд ли эти кострища могут представлять какие-либо самостоятельные погребения, то гораздо проще видеть в них остатки погребальных костров, требовавшихся для зольной подстилки при погребении на материке несожжённого трупа, но, во всяком случае, следует отметить, что кострища были засыпаны в период создания курганов, чем указывается на существование какого-то неизвестного нам погребального ритуала.

В местности Глубочи́хи при дер. Подли́пье, тоже на берегу озера, расположен интересного вида небольшой жальник, раскопка которого, к сожалению, не могла состояться, так как посреди его стоит почитаемая местными крестьянами часовня, и сам он считается старым кладбищем. По внешнему виду жальник у Подли́пья очень характерен. Несколько могил окружены каменным кольцом, другие отмечены двумя валунами на восток и запад, а 4 могилы устроены очень тщательно: обложены крупными продолговатыми валунами и плитами, на восток и запад помещены стоймя очень большие камни до $\frac{1}{2}$ арш. вышины. Одна из таких могил была зарисована (рис. 52)

Рис. 52. Могила при деревне Подлипатье.

Таким образом, это небольшое исследование в Валдайском уезде оказалось весьма поучительным: оно выяснило курганы, о которых предполагал г. Данилов, имело прямое отношение к задаче записки Н. И. Веселовского и А. А. Спицына и явилось необходимым звеном между Псковской губ. и Старорусским уездом с одной стороны и с уездом Боровичским с другой, в котором, по некоторым сведениям, можно ожидать совершенно такие же обряды погребения, как жальничные, так и курганные.

Заключая общий итог поездки, надо отметить, что в районе 3-х исследованных уездов было встречено 5 типов курганных погребений и 6 типов погребений жальничных, предположенных упомянутою запискою, причём на возвышенности между реками Шелонью и Ловатью курганов низкого типа не найдено.

Типы курганных погребений следующие (перечисление будем вести в приблизительном порядке древности).

1. Сопки (во время настоящей раскопки не подвергавшиеся исследованию).

2. Курганное погребение с трупосожжением на уровне материка, без каменного кольца в основании (д. Каменка Порховского у.), впрочем же, вполне сходные с такими же погребениями, известными из раскопок Л. К. Ивановского и моих в СПб. губ. и относимыми к раннему периоду местных древностей — к XI и не позже XII вв. (ср. воспроизведение с моего рисунка в издании Археологической комиссии «Курганы СПб. губ. и раскопках Л. К. Ивановского», стр. 7).

3. Курганное погребение несожжёного костяка на уровне материка на кострище, в лежачем положении (д. Каменка, Боркино, Поддубье Порховского у.) и в сидячем (Глубочиха Валдайского у.). Направление костяков лицом на восток и юг; насыпи в некоторых случаях (Каменка) без каменного кольца основания, в других же случаях (Боркино) с ним. Этими курганными погребениями вполне воспроизводится картина следующих за трупосожжением погребений СПб. губ. (XI-XIII вв.).

4. Погребение в сидячем положении лицом на восток и юг на особо устроенном возвышении, достигающем до 1 арш. высоты. Под костяком кострище, иногда во всю площадь возвышения. В основании насыпи каменное кольцо (в

Головицах Порховского у.), на восток и запад особенно большие валуны; в некоторых случаях такое кольцо основания отсутствует (в Любитове Порховского у., при жальнике). Такое погребение также вполне сходно с указанным погребением на возвышении в СПб. губ. (Царскосельского у.), отнесённым к переходному времени XII-XIII вв.

5. Погребение в лежащем положении лицом на восток, в могиле, при невысокой насыпи, обложенной валунами (Вязка). Такое погребение, найденное при жальнике, составляет прямой переход к жальничному типу и, судя по цвету и сохранности кости, довольно позднего происхождения. Этот тип погребений также хорошо известен по раскопкам в СПб. губ.

Таким образом, в Порховском уезде среди курганных погребений, как видно, встречены все типы погребений СПб. губ., за исключением погребения в могиле, в сидячем положении, при невысокой насыпи с малочисленными каменным кольцом основания (но отсутствие этого типа, по всей вероятности, случайно).

Опять-таки сравнительно с курганами СПб. губ., нельзя не сделать о насыпях Порховского уезда общего замечания, что устройство первых несомненно заботливее и обстоятельнее, нежели курганов порховских; среди последних не замечается насыпей из дерновой земли (требовавших особо прилежной работы); не видно тщательного утаптывания и обмазывания глиной площади основания насыпи; не встречено булыжных прослоек, сводиков, выкладывания камнем всей поверхности насыпи и прочих признаков изысканности устройства.

Найденные жальничные погребения разбиваются на следующие, тоже уже не представляющие новинки.

1. Жальники, имеющие внешнюю форму большого круга (до 10 арш. диаметром); лежащее погребение в могиле (до 1½ арш. глубины); очертания могилы определить трудно, вследствие мягкого песочного грунта. Направление костяков лицом на восток.

2. Жальники, окаймлённые каменным продолговатым каре, направлением с севера на юг. Костяки в лежащем положении помещаются в четырёхугольной продолговатой или овальной могиле лицом на юг. Руки или скрещены на груди или (чаще) вытянуты вдоль тела. На дне могилы кучки откуда-то перенесённой золы (Булавино Порховского у.). Впоследствии направление каре перемещается с Юга на Восток. Находки в подобных погребениях очень малочисленны и не позднее XII века.

3. Жальники, окружённые кольцом более мелких камней при общем меньшем диаметре (до 3 арш.). На Восток и Запад часто лежат валуны особо больших размеров, характеризующие положение трупа (Дубровна, Батино, Боркино Порховского у.). Костяк со скрещёнными на груди руками помещается, лёжа лицом на восток, в продолговатой (овальной и чаще четырёхугольной) могиле, глубиной в 1¼ - 1½ арш. На дне могилы нередко находима зола, но не кострищем, а опять как бы перенесённая откуда-то. Находки в этих жальниках многочисленнее (XII—XIII вв.).

4. Жальничное погребение, обставленное овалом из больших валунов; на Восток и Запад помещены валуны особой величины. Костяки помещены в овальной могиле глубиной в 1¼ арш. в сидячем положении лицом на восток. В верхних слоях могилы найдены (2) небольшие зольные прослойки, но около костей ни золы, ни дерева не замечено (Солоницко Старорусского у.). Подчёр-

квиваю отсутствие около костей дерева, потому что в схожих погребениях СПб. губ. подле костяка, погребённого в сидячем положении, нередко были найдены остатки дерева, присутствие которого объяснялось назначением подпорок для сохранения желательного положения трупа.

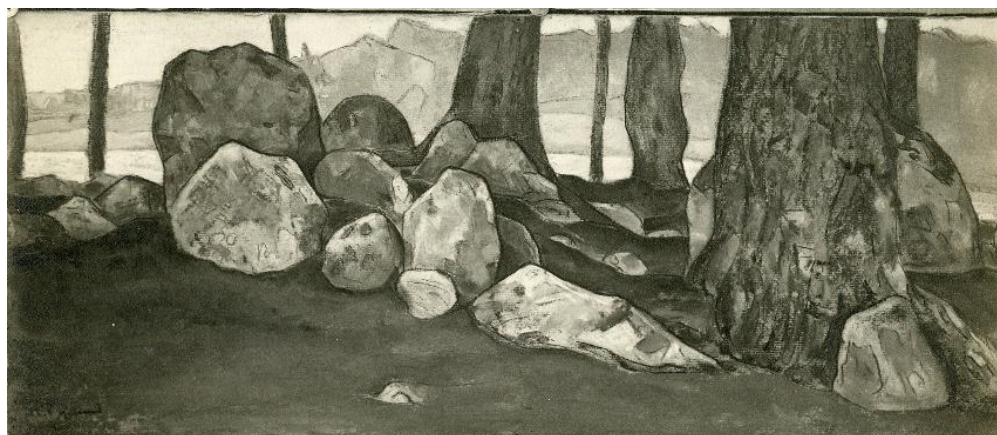
5. Смешанные фигуры, состоящие из кругов, каре и овалов, соединённых между собою (Вышково и отчасти Любитово Порховского у.). Погребения в могилах, направлением на восток. Костяки в лежачем положении со скрещёнными на груди руками лицом на восток. Около костяков иногда следы гробовищ (обёрнутых берестою). За исключением одного случая с очень бедными находками, в таких могилах ничего не найдено.

6. Погребения, отмеченные лишь четырьмя валунами (ромбическая фигура) или двумя, и постепенно переходящие в могильные бугорки без камня — сравнительно позднего происхождения (Междуречье, Шилова Гора Старорусского у.). Кость в таких погребениях жёлтая, хорошей сохранности. Костяки находятся в лежачем положении лицом на Восток, со скрещёнными на груди руками. Около костяков часто доски гробовищ. Следов золы не найдено.

В жальниках находки немногочисленны, уже известных типов, и принадлежат, за малыми исключениями, более раннему периоду (XI—XII вв.), по удивляться этому обстоятельству, т. е. малому присутствию поздних жальников, нечего, потому что нынешнее погосты в местности раскопок очень старого происхождения (большинство из них известно писцовым книгам), так что кладбища, расположенные при них, служат местом погребения уже с весьма давней поры.

Таким образом, все эти выводы и по типам погребения, и по находкам отвечают задачам вышеуказанной записки и вместе с тем являются интересными для выяснения некоторых археологических задач С.-Петербургской губернии.

*Записки Императорского Русского археологического общества. 1899. Т. XI. Вып. 1-2. С. 349-377.
Публикуется по изданию: Николай Рерих в русской периодике. Выпуск, I. СПб. 2004.*

Н.К. Рерих. Камни. 1900-е. Этюд.
(Ч/б. фото. Отдел рукописей ГТГ. Ф. 44/1775, 1 л.)

20 - 30 ноября 1899 г.
Из дневника Н. К. Рериха:

20 Ноября. Вышел гомерический скандал: Стасов написал статью, где высмеивает Малявина и в шутку сравнивает его с Шекспиром, а Репин принял это всерьёз и написал В[ладимиру] В[асильевичу] длинное, хвалебное письмо. Вот, мол, В.В. истинно гениальный человек, понявший картину Малявина, что два света (т.е. Малявин и В.В.) встретились и озарили друг друга. В.В. отвечал Репину, что извиняется за, быть может, неуместную шутку, но, что иначе как шуткой он не может встретить *поганую декаденщину* Малявина и скорбит, что: И[лья] Е[фимович] впал вследствие его шутки, в подобное недоразумение. В.В. теперь твердит, что у И.Е. что-то в голове не ладно, что тот плохо кончит – сойдёт с ума. Я говорю В.В.: «видите – моя правда, про Репина» – он только руками отмахивается. Быть может начинает сознавать, что за бесподобный фрукт Репин и как его надо остерегаться и беречься.

Сегодня был на Австро-Венгерской выставке Царь. Что-то в нём есть хорошее, сердечное, доброе. Но весь двор его почти сплошная пошлость и тупость. Венгерцы были в национальных костюмах; отчего у нас невозможно ничего подобного. Как красиво было бы это! Сколько превосходных мотивов похоронено под хламом общеевропейского безобразного платья.

Сказал Павлу Петровичу о моей мечте – унии двух журналов. Он говорит, что это вполне достижимо, т.к. Мир Искусства прекратится, и многие его сотрудники не прочь перейти к нам. Это хорошо было бы – подобная уния - разрубила бы многие узлы и уравновесила бы многое. Боткин зовёт к себе – думаю идти на пакость, хотя Ан. Викт. и предупредил о том, как честит меня добрый Мих. Петр. – вот Искарриот-то!

Кабы картина удалась, и показать или нет. Григорович не был – сердится старик на Общество. П.П. изумился, когда я рассказал ему, что Д. Вас. передал мне материалы задуманных им статей с просьбою взять себе и при случае разработать.

30 Ноября. Григорович говорит: «в печальное время начинаете вы вашу деятельность. И прежде были противодействия, и прежде давили и жали, но прежде давила сила, а теперь давит кисель какой-то. Как изменились времена! Где то время, когда у графини (забыл имя) собирались и император и вел. князь и артисты, а на ужин подавался начатый ростбиф и жареный картофель». Опять дал книг, говорит «удивляюсь, где вы в такие года при столь многочисленных занятиях могли выработать такой слог и столько передумать».

Сегодня была Е.И. в мастерской. Боюсь за себя – в ней очень много хорошего. Опять мне начинает хотеться видеть её как можно чаще, бывать там, где она бывает. Картина выправляется. Думаю дать на Декадентскую выставку акварель – в шутку. Воображаю, какой скандал подымет, как завопит Стасов, как многие не будут знать, что и думать. Уговариваю и В.И. дать что-либо туда же. Прямо скандалистами мы с ним становимся. Сегодня подложили Попке на стол газету, где его Селиванов прохватил.

ДЕКАБРЬ

1 – 31 декабря 1899 г.

Из дневника Н. К. Рериха:

1 Декабря. В.К. Георгий Михайлович выразил согласие, что я буду при нём работать. Это открывает многое; пусть и Толстой, и Майков, и Боткин ругаются, ещё с ними поспорим; а коли что, жидам крышка. Хорош Боткин, во время полемики о Софии, он уверил всех в Новгороде, что я уже был у него с извинением и взял всё написанное обратно. Воображаю, как он был рад увидеть моё второе письмо в Петерб. Ведомостях. А теперь в гости зовёт. Для курьёза надо сходить.

Варв. Петровна восхитилась мыслью, сделать Государю карту (обложка к откр. письмам), а также мыслью о начале Руси. Даже хотела говорить с кем-то. Завтра реферат в Археологическом Институте – пожалуй последний, если при В.К. буду. Что ни говори, а не имея в руках диплома высшего учеб. заведения, я читал лекции в высшем у[чебном] завед[ении].

[Далее зачёркнуто]

4. Декабря. Сегодня Варвара Петровна сообщила, что Собку выперли из редакторов. Лучше бы закрыли совсем журнал. Попка сумрачен и еле со мною здороваётся. Вышло глупо, только я вошёл в столовую у В.П. , как Ольга Петровна Семёнова сейчас же устремилась к Петру Петровичу С. и начала шептать на ухо, кто я. Стасов со сконфуженным видом сообщил на Р. Симфонич. Концерт[е], что вчера на Гофмане Репин только случайно оказался рядом с ним. Какая странная случайность! До тех пор он будет с ним, пока наконец Илюшка не наплюёт ему на лысину. Анненков беспокоится, что на место его назначат <гундосою> Лазаревского, а В.И. ругается, что, если его выпрут без прошения из Общества. Господа какие мы смутьяны.

[Далее зачёркнуто 2 строчки].

6 Декабря. Вчерашний вечер не даёт покою. Кажется *[Зачёркнута целая строчка]*... Хочется видеть постоянно. *[Опять зачёркнуто]* ...чувства.

Сегодня в церкви граф и Соколов кричат «слышали о скандале с Собкой? Что же он теперь и из секретарей уйдёт?». Архип Иванов. уже знает о проделках Антокольской – это всё штуки Репина, который хочет собрать около себя кружок молодёжи, чтобы и капитал приобрести и невинность соблюсти. Больше к ней не пойду. Приходят <гости>.

10 Декабря. Из Петерб. Газеты спрашивают, чего я не желаю в наступающем году – я сказал, гибели на Руси самобытности и национальности. Концерты меня окончательно разоряют. Для поддержания моих финансов даже взял один рисунок сделать для Ник. Ив. Сегодня генерал – зелёный осёл (как называет его Всеволжский) обидел В.И. сказал: зеваете от безделья. За такие слова В.И. отчитал <...> и сказал, что он не ждал такого обращения от господина с ключом на известном месте.

Были Скворцовы у меня; и напали на Архипа и Беклемишева. Они утверждают, со слов Толстого (а он им по обыкновению вероятно наврал), что Архип и Беклем. тоже были участниками предложения Бенуа о 6 несменяемых

членах выставочного комитета. На мою защиту Архипа от такой гнусности, они говорят, что я ошибусь в нём, что он только и думает о вицепрезидентстве. Как они мелко берут! Странно, что хуже всех работающие, всегда больше всех говорят. Хорошо одно, что жидюга Бенуа, на сей раз сел в лужу прочно и глубоко. Был Пиотрович – тоже возмущён этим <...> предложением и говорит, что подобный председатель, который ругает свою же выставку и стесняет свободу экспонентов – нам неудобен. Я уже составил проект жюри, выкинув оттуда всех <...>: Бенуа, Браза, Гинцбурга. Вот бы был праздник, если бы они все провалились. Кажется, что-то серьёзное выходит к Е.И.

14-го ночь 3 ч. Был Комитет выставки у Беклемишева. Споры. Архип Ив. за ужином сказал, что на Брюлловском обеде 12-го он примирился с передвижниками. Холодовский после на дороге сказал, как он извинялся в своих поступках. Что это? Зачем? Он говорит, что разочаровался в молодёжи. Все были, как в воду опущены. Вик. Ив. сказал, теперь надо идти к передвижникам, на него напал Крыжицкий и опять споры, а в результате испорченное завтра и сердцебиение. Предупреждал я Архипа не ходить на этот обед и не видаться с жидами.

31-го Дек. 11½ ч. веч. Много нового. Умер Григорович в Среду 22-го. Уходили его с музеем. И хоронили так, будто хотели скорее избавиться от него. Всё было скомкано, ни речей, ничего. Достаточно сказать, что говорил на могиле еврей-столяр. Начал он речь так: “долго ждал я, не скажет ли кто побольше меня, но никто не говорит”, и т.д. Стыд и срам, если мы не умеем помнить столько поработавших людей. Я заезжал в Среду, но меня не пустили к Д.В., а потом говорили, что он много обо мне вспоминал. Сабанеева говорила Собке, чтобы мне дали знать о болезни Д.В. так как, де, Д.В. будет приятно видеть меня у себя и того Собка не сделал. Говорят, Собка всё-таки уйдёт из секретарства. В музей назначают Боткина, а я видно останусь в глупейшем положении.

Вчера 30-го сказал Е.И. всё, что было на душе. Был в мастерской у меня Н.Ф. – остался доволен картиной; сказал, будто она лучше прежних. Мне что-то не верится, я её люблю меньше прежних; впрочем, за последние дни кое-что сделал в ней, не совсем худое. Что-то будет с ней; если и теперь Академия выкинет меня за борт, то будет обидно. Странно, когда в первый раз принимаешь в расчёт не только себя, но и другого человека. Кат. Ив. подарила на ёлке духи *magno1io* – тоже, нашла время напоминать об этом печальном инциденте. Архип выдумал, что я и Зарубин, Штоль и Шмидт. Сегодня послал ему к Нов. Году не карточку, а бланк от Штоля и Шмидта. Чего ему, жалко, что ли, что наши отношения хорошие. Он всё хочет <вклеить> к нам Аркашу; но насильно вряд ли это удастся. Мы ничего не имеем против Аркаши, но он кажется несравненно ограниченнее Виктора. Дай Бог, чтобы все русские художники думали и чувствовали так же глубоко как он. Сколько он натерпелся, сколько пережил; он заслужил большую награду.

Теперь у Архипа в большом почёте Брадо; словно Архип не замечает, что этот <...> себе на уме. Так же как и Бенуа. Чего Архип с ними вяжется. Чего-то хороводится с ними – весь наш кружок распадётся.

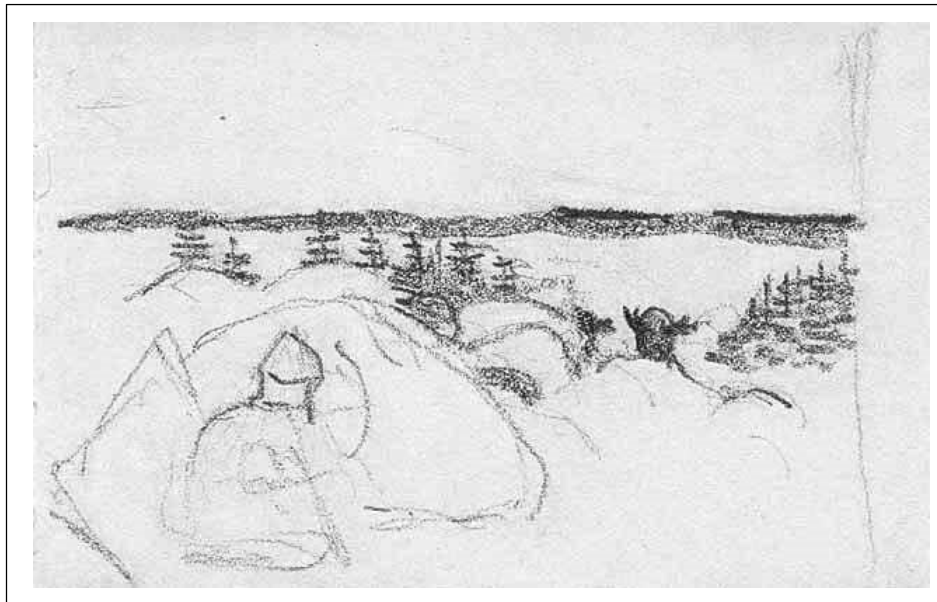
Борисов околачивается около Академии, обивает графские пороги. Он окончательно делается гадким. Ещё прошу ему просьбу от Академии <помещения.>, но дело с Парижской выставкой не того. Все-то у него торгашество.

Сейчас Новый год. В нём у меня должно быть много нового.

Отдел рукописей ГТГ, Ф. 44/13, 6 л.

Н.К. Рерих. Зимний пейзаж. 1900-е. Рисунок.

Н.К. Рерих. Ждут. 1900.. Набросок.